

Иркутская история про двух дам с собачкой

Для меня очевидны две великие советские модницы шестидесятых-семидесятых годов минувшего века: одна – в Москве, другая – в Иркутске.

Первая из них: сапожки-ботфорты, перчатки, мушкетёрский плащ, кружевные манжеты – дырка на дырке как высший писк моды, широкополая шляпа, жабо...Атос, помноженный на Миледи, плюс-минус корень квадратный из прозрачной полусферы под куполом цирка, в которой накручивает рискованные, смертоопасные виражи отчаянная мотогонщица...Это - Белла.

□ Вторая: шляпа, пончо, немыслимой длинноты алые шарфы как аналог тех красных ковровых дорожек, по которым дефилируют кинозвёзды знаменитого фестиваля...Да, шарфы, Канны, которые всегда с собой. Это – Нелли.

Они сошлись как Запад и Восток в опровержение Киплингу, и обе сразу, с одного взгляда по достоинству, по лицу и по одежке оценили и поняли друг друга, как это умеют делать вообще все женщины всех времён и народов. Белла подмигнула левым глазом. Нелли в ответ подмигнула правым. А Володя Жемчужников, муж Нелли, смотрел на женщин, как это делают мужчины всех времён и народов, в оба глаза, не мигая и сожалея о том, что у него нет третьего.

Нелли Матханова в ту пору трудилась на стезе радиожурналистики. И предоставить эфиру авторский вечер Беллы Ахмадулиной во Дворце спорта было для Нелли не столько делом чести, доблести и героизма, сколько обыкновенной служебной обязанностью и профессиональным долгом.

Как известно, у каждого советского человека (окромя генсека) помимо общегосударственного долга, имелись и свои собственные долги и долгишки.

У Нелли был начальник. Шеф, в просторечии. Заметим в скобках, что в ту героическую эпоху шефами называли не только начальников, но также таксистов, официантов, ресторанных швейцаров и гардеробщиков. Так вот, у Нелли был большой шеф. У шефа был большой кабинет. У кабинета была большая дверь и единственный вход-выход, маленький.

Шеф посмотрел на Нелли с отеческой лукавинкой, с партийной прищуринкой и ещё с чем-то таким уменьшительно-ласкательным.

- Нелли Афанасьевна, - сказал он, - можно я буду называть вас просто Нелли. Так вот, знаете ли вы, Нелли, что наш комитет по радио и телевидению является органом в первую очередь идеологическим, а уж потом культурным и всё такое прочее остальное?

- Значит, - задиристо воскликнула Нелли, - Белла Ахмадулина для вас – всё остальное?

- Ну, что вы, право! – улыбнулся шеф. – Ахмадулина, конечно, не всё остальное, а вот как раз и проходит по первому пункту.

- А что же она сделала такого идеологического, если вы не даёте аппаратуру звукозаписи на её выступление?

- Хорошо, - сказал шеф, - я отвечу на ваш наивный вопрос. Во-первых, работникам идеологического фронта надо смотреть глубже. Во-вторых, Ахмадулина как-никак, а всё же является женой Евтушенко. Но Евтушенко в последнее время ведёт себя не очень по-советски. В буржуазном «Монде», например, опубликовал свою автобиографию. Масла в огонь подлил. Это недопустимо. Приходится кое в чём товарища поправлять.

- Но Ахмадулину же ещё не поправляли!

- Вот именно, что ещё. Потому что возникает Евтушенко.

- Но он везде возникает! Он же такой длинный...

- Ахмадулина короче. Но вы, Нелли, смотрите выше.

- Выше кого? Выше Беллы Ахатовны? Или выше Евгения Александровича?

- В конкретном случае, выше Беллы Ахатовны.

- Выше Ахмадулиной, по-моему, один только Евтушенко. Да и то только в смысле антропометрии. Дадите технику звукозаписи?

Шеф улыбнулся и сказал:

- Увы.

Он был чертовски обаятельным шефом.

Нелли развернулась и пошла на выход походкой, не соответствующей учреждению.

Алый шарф трепетал позади неё точно вымпел на встречном ветру.

Творческий вечер прошёл удачно. Тишина была. Цветы.

Возвращались в гостиницу: Белла, Нелли, Володя Жемчужников и цветы.

Зима была ранняя, погодка уж давно минусом температурила... - не Канны, однако. Впрочем, гостиница «Сибирь» располагалась недалеко.

Гостиничный номер удалось заполучить с некоторым напряжением сил, что было, в общем, нормой. А уж для люкса понадобилось внешнее влияние, что тоже было в порядке вещей. В люксах обычно размещались гости, которые вели себя по-хозяйски.

А ещё Нелли очень волновалась: не дай бог, кто-нибудь да где-нибудь нечаянно нахамит! Тоже ведь в наших палестинах дело обычное...

Напрасно волновалась. И швейцар-вышибала вёл себя удивительно по-швейцарски, а не по-вышибаловски. И гардеробщик не вымогал трёшку. И официантки в ресторане на вечернем ужине двигались так, словно никогда здесь не было ни шефов, ни подшефных.

- Какие они все хорошие, - сказала Белла.

- Да уж, - ответил Володя и вздохнул.

А Белла продолжала – тем же голосом с придыханием, голосом «сотой интонации», узнаваемым сразу и запоминающимся навсегда:

Официант Иван Афанасьевич ненавидит посуды звон,
Всё равно ему – оловянная, серебряная, золотая...
И несдержанность постояльцев оборачивается злом,
И тускнеет шевелюра его завитая.

Шеф-повар Антон Андрианыч ненавидит всякую снедь.
Ему бы – селёдки да хлеба кусочек...
Но супруга ему пророчит голодную смерть
И готовит ему разносолы. А он не хочет.

Она идёт к нему с блюдами, как на свидание.
Но пончики портятся, прокисает рагу,
И лежат нетронутыми караси в сметане,
Как французские гренадёры в подмосковном снегу...

Это были стихи Булата. А Булат был паролем, означавшим: я свой! говори и не бойся!

И Белла говорила. Но она всегда уступала место старшим мудрецам.

Официанты и официантки остановили своё служебное кружение и стояли вдоль стенок в почтительном, но

доверчивом отдалении. И за ближайшими столиками поутих звон стекла и скрежет ножей по стеклу... По большому счёту, так ничего особенного и не приключилось. Обычное дело: связующий звук речи, цепочка общего настроения, от стола к столу, от стила к стилу, от слова к слову, и все слова такие разные, непохожие, но в том тоже нет ничего необычайного, и пусть будут разные, лишь бы все шли в одну сторону, в направлении любви... Мы же все там будем, в том пространстве! По ещё большому счёту, человек с человечеством расплачивается не медными, глупыми и блестящими пятаками пятилеток, и ведь не только в пятилетках живём – в голоцене, а такое вообщежитие – это ж совсем не то, что какая-нибудь ударная пятилетка или после дождика в четверг, и голоценности жизни как таковой – и глубже, и выше, и дороже...

А на коленях Беллы дремал щенок. Он только что поужинал, согрелся и был по-собачьи счастлив.

Всего лишь полчаса назад он сидел на главной улице Иркутска, на улице Ленина. Он был ничей и понимал это. Он был голоден и дрожал от холода и тоски. Он заглядывал в глаза проходивших мимо людей, но в тех глазах угадывалось только то, что у людей тоже было трудное детство.

А потом его взяли на руки, чмокнули в нос и засунули под шубку.

Мимо дежурной по этажу Белла шла со щенком в руках, прижатым к груди. У щенка были весёлые глаза, он повизгивал от счастья.

Член КПСС Нелли Афанасьевна Матханова мысленно перекрестилась: боженька, дай, чтобы пронесло...

А Белла шла походкой, не соответствующей учреждению... Это уж чуть позже Лия Ахеджакова сформулировала: от бедра, от бедра... А тогда никто не формулировал, просто она шла, Белла... Подбородок выше плеч, серебряное горлышко струной натянуто и голос «сотой интонации»:

Ударь в меня, как в бубен. Не жалея.
Озноб. Я вся твоя. Не жить нам розно.
Я героиня музыки твоей.
Щенок озябший твоего мороза...

Дежурная по этажу (по-народному, «этажерка») Инга Павловна сопровождала Беллу взглядом растерянным. На лбу её собрались морщинки. Она впервые не знала, как ей поступить сейчас: по инструкции насчёт животных или по моральному кодексу насчёт людей? Это во-первых. Но было и во-вторых. Инга Павловна никогда не читала стихов вообще и Ахматулиной в частности...

«Клевета! – может воскликнуть какой-нибудь иркутский патриот. – Чтобы в орденоносной столице Восточной Сибири... чтобы в гостинице, борющейся за звание учреждения коммунистического труда и неоднократно награждённой переходящим Красным знаменем обкома КПСС и профсоюзов за культуру обслуживания... чтобы материально ответственный работник в лице дежурной по этажу вообще не имел понятия о русской поэзии? Нонсенс!»

«Да будет вам! - ответу. – Ну, не имела. Не знала. И что? Эдуарда Асадова знала и даже в девичий альбомчик переписывала томительные стишки красивым почерком лет пятнадцать тому назад. А вот Ахматулину не знала. Возможно, не снизошла. Возможно, не возвысилась... Бывает!»

Однако же постараясь понять её, Ингу Павловну, в её мучительных служебно-должностных рефлексиях: что же такое проходило мимо неё, причём с животным на руках и походкой, не соответствующей учреждению? Дама с собачкой? Так та дама вместе с собачкой и писателем Чеховым осталась в хрестоматийном далеке, а «Сибирь», однако, не Сахалин. Может, «божественный кореш», по определению Андрея Вознесенского? Может. Но только в том случае, если разбираться в определениях по отдельности: божественный – понятно, кореш – тоже ясен пень, но когда всё вместе – непостижимо одним разом, да ещё с собачкой – мама родная! хоть стой, хоть падай...

«Этажерка» устояла.

- Какая она хорошая, - сказала Белла уже в номере. – У неё добрые глаза, и по глазам видно, что у неё было трудное детство.

- И даже на лбу про то же написано, - сказал Володя и вздохнул.

Рано утром Ингу Павловну побеспокоил телефонный звонок.

- Будьте добреньки, пригласите, пожалуйста, уж будьте любезны, к телефончику Беллу Ахатовну, а то у неё в номере телефончик ни хрена не фурычит...

Постучала Инга Павловна в дверь, вошла, строгая и вежливая, как инструкция. И обмерла на месте...

Собачка жрёт что-то такое по-человечески вкусненькое и запашистое из хрустальной вазы-салатницы, а дама стоит перед ней на коленях и что-то мурлычет нечеловеческое...

Инга Павловна схватилась за сердце. Эта салатница под инвентарным номером! из номерного, тоже пронумерованного, серванта!.. позавчера из этой хрустальной посуды черпал ложкой чёрную икру сам товарищ Анциферов из Москвы, а завтра, может быть, будет черпать красную икру другой товарищ...

Инга Павловна зашаталась во весь свой гренадёрский рост (плюс – каблуки, они тогда были самыми модными и назывались чуть ли не по-партийному: платформы).

Инга Павловна падала – и думала в том падении: а что, в самом-то деле? одни живут как при коммунизме, а у других – не то, чтоб икру ложками лопать, а вообще жизнь хуже собачьей...

Но Инга Павловна не упала.

Она выпрямилась и улыбнулась.

Улыбнулась загадочно.

Не Мона Лиза, однако. Но нечто своё, родное, советское и социалистическое было в той улыбке.

Скажем так: улыбка Инги Павловны хранила государственную тайну. Даже так скажем, точнее, словами поэта: «и на устах её печать». Печать, охраняющая некую государственную тайну, пусть маленькую, пустячную, но всё же приятную, как всякая тайна. Тайна для внутреннего употребления.

Инга Павловна деликатно прикрыла дверь и отправилась к дальнейшему исполнению служебных обязанностей – по ковровой дорожке, грудь вперёд, подбородок выше плеч, походкой, не соответствующей учреждению.

А что дальше?

Беллу на следующий день сводили в мастерскую живописи Галины Новиковой. Потом сходили на могилу Сани Вампилова и по-бабьи всплакнули с его осиротевшей мамой Анастасией Прокопьевной.

Перед отъездом из Иркутска Белла передала щенка Инге Павловне. Тот не возражал.

А дальше?

Советский Союз развалился.

«Сибирь» сгорела в пожаре.

Атомная подлодка «Курск» затонула.

Да много чего ещё...

А поэзия живёт. Ни в огне не горит, ни в воде не тонет.

Хотя у неё во все времена – трудный возраст...

Представьте себе!

...Майор товарищ Сергеев ненавидит шаг строевой:

Человеку нужна раскованная походка.

Но он марширует, пока над его головой

Клубится такая рискованная погода.

Я, нижеподписавшийся, ненавижу слова,

Слова, которым не боязно в речах поизноситься,

Слова, от которых кружится говорящего голова,

Слова, которые любят со звоном произноситься.

Они себя кулачками ударяют в медную грудь,
Разевают роты розовые, чтобы крикнуть трубно,
Слова, которым так хочется меня обмануть,
Хотя меня давно обмануть уже трудно...

О, нет ничего, чего бы любой не смог.
Всё отдаётся родине: душа и тело.
И все эти люди прекрасны, да и сам я прекрасен, как бог...
Что до вышеизложенного – это наше личное дело.

Это снова семиструнное противостояние Булата и злата.

Белла рядом. Но она, вся такая западная, всегда по-восточному уступала место старшим мудрецам.

И Белла ушла. Остались её книжки и две дочери, Лиза и Аня. Они уже взрослые. У одной из них – иркутское прошлое: однажды в детском доме взяла Белла на руки маленькую девочку и назвала её дочкой.

А дальше? А дальше всё будет дальше и дальше, покуда будет существовать такая даль, как русский язык, наше общее и подлинное отечество.

Виталий Диксон

5 декабря 2010 г.

Фото: Белла Ахмадулина на факультете журналистики Иркутского госуниверситета зимой 1978-1979 годов. Фото Марины Свининой.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КАК ПО-ПИСАНОМУ, ИРКУТСК 6836 13.12.2010, 15:48 592
URL: <https://babr24.com/?ADE=90304> Bytes: 13236 / 12868 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/@irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)